

Полноценная жизнь: мнение терапевта

Полноценная жизнь: мнение терапевта

Уоррен Фрокмортон, Ph.D.

благодарим Игоря за перевод

У меня есть друг Джим, которого многие считают геем или, по крайней мере, бисексуалом. Однако сам он себя таковым не признает. Он женат, но, сколько себя помнит, его всегда привлекали мужчины. У него не было других девушек, кроме его жены, и, как он признался, она – единственная женщина, которая его сексуально возбуждает.

Хотя я и не являюсь консультантом Джима, мы все же часто беседуем с ним на тему сексуальности, поскольку я занимаюсь и провожу исследования в данной сфере, а он с этим живет.

Итак, поскольку Джима больше привлекают мужчины, возникает вопрос: «Почему он не становится геем, зачем он женился?»

Для Джима это в первую очередь вопрос верности своим убеждениям. «Я искал ответы: что говорит по этому поводу мое вероисповедание, во что верю я сам, но, сколько ни искал, у меня не получалось примирить свое влечение со своей верой», – вспоминает он.

Как это ни грустно, церковь и религия не всегда являлись опорой в его вере.

Как христианин евангельского исповедания, Джим, естественно, обратился к служителям церкви, пытаясь найти помощь в своей борьбе. Но, несмотря на их самые лучшие побуждения, он так и не смог ощутить существенной поддержки с их стороны.

Он вспоминает: «Несколько лет назад, когда я колебался, «принять» или нет свою гомосексуальность, я услышал радиопередачу одной миссии. Я и до сих пор уважаю этих проповедников, но считаю, что в этом вопросе у них закрыты глаза, и они рассматривают гомосексуализм весьма односторонне. Итак, я внимательно слушал радиопередачу, в конце которой прозвучало несколько очень живых свидетельств. После этого слово взял ведущий и, обобщая сказанное, заявил, что гомосексуализм – болезнь, а дело Иисуса Христа – исцелять болезни. Между тем, я принял христианство в 1971 году и молился Богу, чтобы тот отъял мое влечение к мужчинам, так часто, что уже не могу посчитать, – и мне все еще приходится с этим бороться. Это был момент полного отчаяния».

Несмотря на молитвы и встречи с консультантом, Джима эти чувства все еще очень беспокоили. Тем не менее, альтернативный вариант был еще менее утешительным: возможно, Бог был просто не в состоянии изменить его.

В стремлении найти выход Джим пытался найти причины, которые вызвали в нем влечение к парням. «Это мало помогло мне. Я знаю, о чем говорят большинство теорий по этому поводу, я проходил терапию относительно этого, но во мне все еще остается влечение к определенным парням».

Так называемые «теории», на которые ссылается Джим, отражают консервативную точку зрения, согласно которой гомосексуализм развивается из-за недостаточного ощущения связи с отцом в ранние годы. По правде говоря, отец Джима укладывался в этот стереотип.

«Мои отношения с папой были не очень-то радостными. Честно говоря, он был довольно

жестоким человеком. Все было настолько ужасно, что отбило всякую охоту пытаться наладить с ним связь или что-то восстанавливать».

Несмотря на то, что жизнь Джима укладывается в эти общепринятые представления, он не считает, что его гомосексуальность вызвана плохими отношениями с отцом: «Мой брат и сестра также подвергались насилию. Но, насколько мне известно, ни один из них не страдает гомосексуализмом».

Джим пытался понять причины гомосексуализма, опираясь не только на свою историю или истории людей с подобными проблемами в детстве: «Не могу передать, сколько геев говорили мне, что возможность изменения ориентации звучит для них как нонсенс. Они слышали о различных теориях, связанных с дефицитом отцовства, но эти теории к ним были неприменимы».

Вместе с тем, Джим также не считает, что родился геем. Он понимает, почему люди так думают, поскольку и ему с самого начала нравились парни. «Я не знаю точно, почему я испытываю эти чувства, возможно, это как-то связано с тем, что я в детстве всего боялся и никогда не чувствовал себя своим в компании ребят. Это один из вариантов».

Однако реальный шаг вперед был сделан тогда, когда он перестал искать ответ на вопрос «почему», а вместо этого попытался быть более открытым, искренним с женой и обратился за помощью к другому специалисту. Вместо того, чтобы сосредоточиться на вопросе, почему у него были такие предпочтения и что с ним было не так, консультант предложил ему осознать смысл, увидеть ценность и в такой жизни.

«Я начал посещать консультанта, у которого был богатый опыт помощи людям, пытающимся изменить свое поведение. Он аккуратно убедил меня в том, что вопрос не в том, как «излечиться от гомосексуальности», а в том, чем и как я живу. Эта смена взгляда оказалась настолько полезной, что я не в состоянии даже полностью это описать. По мере проработки разных вопросов, мои дела стали лучше, хотя у меня до сих пор бывают трудности. Значит ли это, что Бог не может исправить меня? Вряд ли. Скорее, это означает, что жизнь вообще трудная штука, а мои трудности – просто другие, но не тяжелее, чем у обычных парней».

Таким образом, все еще испытывая смешанные чувства, Джим открыл для себя, что иногда лучше жить полноценной жизнью уже сейчас, чем стремиться к некоему идеальному состоянию.

Джим прекрасно указал, как мне кажется, как психотерапевтам следует подходить к работе с клиентами, испытывающими противоречия между верой и гомосексуальностью.

Несмотря на всю шумиху в прессе относительно связи генов и гомосексуальности, исследования здесь весьма противоречивы. Но и исследования, указывающие на семейную динамику, предлагают лишь кусочек головоломки и не объясняют всех имеющихся случаев гомосексуальности.

Поскольку гомосексуальное влечение может означать совершенно различные вещи у разных людей, консультантам следует быть весьма и весьма осторожными с обещаниями изменений. Также и консультанты, которые считают, что единственный выход – принять себя как гея, должны помнить, что для убежденного верующего человека «выключить» или сменить свои убеждения – по сложности вопрос того же порядка, что и сменить ориентацию.